

DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-36-51
УДК 338.22(045)
JEL G34, G38

Национальная модель корпоративного управления: императивы финансирования роста российской экономики

И.С. Межов,

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-8222-1231>

О.Б. Дронова,

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-8150-9014>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль, значение, потенциал и проблемы корпоративной организации промышленности в России. Установлено, что реализация развитой модели корпоративного управления является надежной и достаточно эффективной системой финансирования роста предприятий. Осуществлен обзор корпоративного управления в экономически развитых странах, которые являются главными драйверами мирового экономического развития.

На основе широкого анализа теоретических исследований и практики крупных зарубежных и российских корпораций предпринята попытка показать, что предположение об эффективности реформ в Российской Федерации на основе приватизации государственной собственности и за счет этого усиления финансирования процессов развития так и осталось не доказанной гипотезой. Причина этого – игнорирование реформаторами теоретических принципов и мирового практического опыта эволюции корпоративного управления.

Методической основой данной статьи являются экономико-статистические, системные, а также сравнительные методы исследования.

Проведен анализ и сравнение крупных зарубежных и российских корпораций по отраслевой принадлежности, позиции государства в управлении, количеству акционеров, объему и механизмам финансирования инноваций. Обобщены основные рейтинги крупных корпораций по объемам выручки и капитализации, финансирования на исследования и разработки. Выявлены тенденции отставания России по данным факторам от экономически развитых стран-лидеров. Сделан вывод о сложности и неоднозначности влияния национально-корпоративного управления на экономическое развитие стран. Высокая производительность труда, передовые технологии и инновации позволяют экономически развитым странам извлекать шumpетерианскую ренту, получать дополнительные источники финансирования НИОКР, обеспечивая себе конкурентные преимущества. На основе всестороннего анализа статистических данных авторы рекомендуют соответствующим органам исполнительной и законодательной власти Российской Федерации не медлить со вступлением в новую фазу развития российской экономики, что может предотвратить системные и непреодолимые препятствия в обозримой перспективе. Предложено подкрепить организацию корпоративного управления законодательством, системой государственного регулирования и принятой деловой практикой.

Ключевые слова: финансирование роста; корпоративное управление; экономический рост; институты; эволюция; либеральный подход; инвестиции; инсайдеры; аутсайдеры; стейкхолдеры; промышленная политика; экономическая теория; технологический уклад

Для цитирования: Межов И.С., Дронова О.Б. Национальная модель корпоративного управления: императивы финансирования роста российской экономики. *Финансы: теория и практика*. 2018;22(3):36-51. DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-36-51

DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-36-51
УДК 338.22(045)
JEL G34, G38

National Corporate Governance Model: The Imperatives of Funding the Growth of the Russian Economy

I.S. Mezhev,

Altai State Technical University, Barnaul, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-8222-1231>

O.B. Dronova,

Altai State Technical University, Barnaul, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-8150-9014>

ABSTRACT

The article discusses the role, importance, potential and problems of corporate organization of industry in Russia. We established that the implementation of a developed model of corporate governance is a reliable and effective system of funding the growth of enterprises. The authors reviewed corporate governance in economically developed countries, which are the main drivers of global economic development. On the basis of a broad analysis of theoretical studies and practice of large foreign and Russian corporations, we attempt to show that the assumption about the effectiveness of reforms in the Russian Federation on the basis of privatization of state property and due to this increase in funding of development processes has not remained a proven hypothesis. The reason for this is the reformers' ignorance of the theoretical principles and international practical experience in the evolution of corporate governance. The methodical basis of this article is economic-statistical, system, and comparative research methods. The authors analyzed and compared large foreign and Russian corporations by industry, the position of the state in management, the number of shareholders, the volume and mechanisms of funding of innovations. We have also summarized the main ratings of large corporations by revenue and capitalization, financing for research and development. The authors identified trends in the gap between Russia according to the factors of the economically developed countries-leaders. The authors concluded that the impact of national corporate governance on the economic development of countries is complex and ambiguous. High productivity, advanced technologies and innovations allow economically developed countries to extract Schumpeterian rent, to obtain additional sources of R&D funding, providing themselves with competitive advantages. Based on a comprehensive analysis of statistical data, the authors recommend that the relevant executive and legislative authorities of the Russian Federation do not delay the entry into a new phase of development of the Russian economy, which can prevent systemic and insurmountable obstacles in the foreseeable future. We propose to strengthen the organization of corporate governance with legislation, state regulation and business practices.

Keywords: funding of growth; corporate governance; economic growth; institutions; evolution; liberal approach; investments; insiders; outsiders; stakeholders; industrial policy; economic theory, technological structure

For citation: Mezhev I.S., Dronova O.B. National corporate governance model: The imperatives of funding the growth of the Russian economy. *Finansy: teoriya i praktika* = *Finance: Theory and Practice*. 2018;22(3):36-51. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2018-22-3-36-51

ВВЕДЕНИЕ

В Концепции социально-экономического развития России, озвученной Президентом РФ В. В. Путиным, выдвигаются принципиальные задачи достижения передового технологического уклада в экономике, без решения которых невозможно обеспечить национальную безопасность страны. Основой программ решения этих задач выступает промышленность, которая определяет технологические и инновационные тренды и высокую добавленную стоимость. Многие исследователи задаются вопросом: к какой модели рыночной экономики должна стремиться наша страна в условиях глобализации мировой экономики, грядущего технологического уклада и нового международного разделения труда? Академик А. Аганбегян, суммируя опыт ряда экономистов [1], подчеркивает, что современная социально-экономическая система России является временной, переходной. К сожалению, постперестроечные годы разделены на периоды стагнаций и кризисов. Очевидно, было потеряно время не только на производственно-технологическое развитие, но и на развитие и совершенствование рыночных механизмов управления экономикой. Именно эти механизмы являются движителями роста и развития: сюда относятся условия взаимодействия агентов, финансирование инноваций, поиск источников финансирования, формирование интереса агентов к увеличению производства и капитала. Все постперестроечные годы в управлении экономикой доминировал неolibеральный подход.

Э. Райнерт в статье «Забытые уроки прошлых успехов» [2] утверждает, что неolibеральный подход к экономике отбросил назад в развитии целые регионы мира и следовало бы вспомнить, как устроен шumpетеровский капитализм в материальном инновационном секторе, который обеспечил подъем ведущих экономик в прошлые века.

ПОЗИТИВНЫЙ МИРОВОЙ ОПЫТ

Известно, что неolibерализм сформировался как концептуальное противостояние западных рыночных экономик и централизованного планирования. Однако Э. Райнерт отмечает, что на практике он все же не доминировал, поскольку и Генри Форд, и Сталин, и авторы «плана Маршала», и японские стратеги бизнеса, и европейские социал-демократы понимали значение массового промышленного производства в создании национальных богатств [2].

Осуществляя очередную модернизацию, видимо, пора воспользоваться опытом передовых иностранных корпораций для создания эффективной промышленной базы развития экономики России. Этот опыт необходим для формирования стратегии новой индустриализации, особенно в части технологий, организации инновационной деятельности, формирования национальной модели корпоративного управления и финансирования процессов развития.

Однако, анализируя так называемые рыночные преобразования в нашей стране, следует согласиться с многими специалистами, что построить рыночную экономику оказалось куда труднее, чем это декларировалось во времена Ельцина и Гайдара: «Требуется институциональная инфраструктура, включающая не только механизм обеспечения соблюдения контрактов, но и политику в области конкуренции, законодательство о банкротстве, а также финансовые институты и регулирование. И хотя создание институциональной инфраструктуры требует времени, без нее приватизация, скорее, приводит к распродаже активов, чем к созданию богатства» [3, с. 113].

Любой исторический опыт в этой области просто игнорировался, хотя этот позитивный, апробированный на успехах и неудачах опыт можно было бы почти бесплатно использовать на благо российской экономики. По крайней мере, его можно было бы адаптировать к процессам организации национальных корпораций и построению финансовых инструментов их развития. Упорство наших реформаторов в выборе парадигмы и методологии управления экономическим развитием принудили авторов этой статьи обратиться к теории и актуальной практике, чтобы обосновать наличие других подходов к решению проблем национальной экономики.

Дж. Дози напоминает, что индустриальная эволюция есть исторический процесс, содержащий в себе различные степени зависимости от предшествующего развития и необратимости [4]. Следовательно, исходные условия и последующие события определяют долгосрочные исходы, а сам этот процесс становится необратимым. При этом Дози замечает, что у большинства направлений современной экономической теории и экономической практики отсутствует фактор истории в их модельных построениях.

В мире, зависимом от предшествующего развития, считает Дози, всегда есть возможность того, что технологическая и институциональная эволюция пойдет не по заданному пути. Но какие жесткие

ограничения предъявляет история действиям людей и организаций? И что способствует их выходу за пределы конкретных технологий, организационных структур, институциональных образований [5]? Ответов на эти вопросы, по существу, до сих пор нет. Однако есть подтверждение справедливости предположений Дози реальной практикой российских рыночных реформ. В частности, это касается агентов, получивших частную собственность на активы, но не проявивших в своем поведении никакой рациональности, являющейся основным постулатом теории фирмы. Итог — вывоз миллиардов долларов из страны, которые должны были быть направлены на реинвестирование¹, на создание технологически новых производств и инноваций.

Нобелевский лауреат по экономике Стиглиц констатирует, что провалы корпоративного управления в сочетании с неограниченной свободой новых собственников и отсутствием государственных ограничительных мер делают более выгодным перевод капитала за границу путем распродажи активов, а не инвестирование внутри страны [6].

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

Для иллюстрации вышесказанного сравним финансовую деятельность отечественных и зарубежных компаний по таким характеристикам, как:

- размер фирмы;
- модель корпоративного управления;
- отраслевая принадлежность;
- участие государства в капитале;
- объем финансирования научно-исследовательских разработок (НИР). Это позволит судить о сравнительной эффективности финансовой деятельности зарубежных корпораций, функционирующих на основе развитых моделей корпоративного управления, и отставании отечественных, а также установить причины такого отставания в развитии.

Зафиксируем отраслевую иерархию корпорации по признаку чередования технологических укладов — от сырьевых до высоких технологий:

- добывающего сектора — первые 3 технологических уклада;
- перерабатывающего сектора (машиностроение, электро-, робо-, лазерная техника), химия, АПК и переработка (4 и 5 технологические уклады).

Шестому технологическому укладу соответствуют современные корпорации, использующие нано-, био-, информационные и когнитивные технологии, телекоммуникации, фармацевтику и медицину.

Отдельно выделим отрасль услуг: торговые, транспортные, банки и предприятия финансовых услуг, которые на протяжении всей системы кондратьевских волн следуют изменениям технологического уклада.

Лидируют в рейтинге финансовой активности как по объему выручки, так и размеру капитализации в России нефтедобывающие компании и компании электроэнергетики (табл. 1), что объясняется преимущественно сырьевым характером экономики России, построенном на экспорте углеводородов, энергоносителей, металлов, руды и древесины.

По зарубежным корпорациям (табл. 2) отраслевая картина финансирования в целом отличается. В лидерах по объему привлекаемых и инвестируемых средств находятся добывающие компании тех стран, у которых добыча нефти, газа и руды занимает значительную долю бюджетных поступлений (Китай, Великобритания, Швейцария, Франция), несмотря на то, что огромный объем сырьевых ресурсов (например, в Китае) завозится из-за границы. Китайские нефтяные компании China Petroleum & Chemical и PetroChina занимают 2-е и 9-е места в мировом рейтинге по привлечению финансовых средств (см. табл. 2). В таких странах, как Япония, США, Южная Корея, Германия, Франция, Тайвань, в результате недостаточности собственных природных ресурсов и в связи с завершением перехода к четвертому технологическому укладу, а также с движением в пятый уклад в первую очередь привлекают финансы в структуру народного хозяйства отрасли автомобиле-, машиностроения, электроники (Toyota Motor — 5-е место, Daimler — 16-е место, General Motors — 17-е место, Ford Motor — 21-е место по объему реализации). При этом Exxon Mobil (США) по объему выручки находится на 10-м месте в мире, а разведку недр проводит в других странах.

В США, поглотивших существенные доли финансовых рынков других стран, 1-е место в мировом рейтинге занимает торговля (Wal-Mart Stores), высокие места занимают также банки и финансовые компании и компании информационных технологий и производства фармацевтических препаратов. В рейтинге Китая после нефтедобывающих компаний находятся 5 крупных банков (ICBC — 22-е место, China Construction Bank — 27-е место, Japan Post Holdings — 33-е место, Agricultural Bank of China — 38-е место, Bank of China — 39-й по объему реализации).

¹ Глазев С. 12 шагов для экономического развития России. Охотники за новостями. URL: <http://perepostil.ru/blog/43659618871/Sergey-Glazev:-12-shagov-dlya-ekonomicheskogo-razvitiya-Rossii> (дата обращения: 15.04.2018).

Таблица 1 / Table 1

Рейтинг российских крупнейших компаний по объему реализации в 2017 г. / Rating of Russian largest companies by sales volume in 2017

Номер / Number	Корпорация / Company	Рейтинг по объему реализации / Rating by sales volume	Объем реализации, млрд долл. / Sales volume, billion dollars	Отрасль* / Branches
1	Газпром	1	91,4	Н
2	Роснефть	2	74,9	Н
3	ЛУКОЙЛ	3	74,6	Н
4	Сбербанк России	4	43	Б
5	РЖД	5	26,49	Тр
6	Группа ВТБ	6	19,5	Б
7	X5 Retail Group	7	18,1	Тор
8	Магнит	8	16	Тор
9	Сургутнефтегаз	9	13,9	Н
10	Российские сети	10	13,6	Э
11	Интер РАО	11	13	Э
12	Транснефть	12	12,7	Н
13	Татнефть	15	8,7	Н
14	Норильский никель	16	8,2	Мет
15	НоваТЭК	17	8	Н
16	Русал	18	8	Мет
17	Группа НЛМК	19	7,6	Мет
18	Аэрофлот	20	7,5	Тр
19	Башнефть	21	7,4	Н
20	Объединенная Авиастроительная Корпорация	22	6,29	Маш
21	Газпромбанк	24	6,13	Б
22	Северсталь	25	5,9	Мет
23	Русгидро	26	5,6	Э
24	Магнитогорский металлургический комбинат	27	5,6	Мет
25	УГМК	28	5,42	Мет
26	Вымпелком	29	5,39	Тел
27	Т Плюс	32	5,05	Э
28	Алроса	33	4,8	Д
29	Мегафон	34	4,79	Тел
30	Сахалин энерджи	37	4,62	Н
32	Объединенная судостроительная корпорация	38	4,57	Маш
33	Ростелеком	39	4,51	Тел
34	Металлоинвест	40	4,33	Мет
35	Росэнергоатом	41	4,27	Э
36	Тойота мотор	42	4,21	Маш
37	Мечел	43	4,18	Д
38	ФосАгро	65	2,84	Х
39	АвтоВАЗ	66	2,8	Маш
40	Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»	72	2,62	Маш
41	Уралкалий	79	2,3	Х
42	Группа ГАЗ	80	2,27	Маш
43	Группа ЧТПЗ	91	2,05	Маш

Примечания / Notes: * Н – нефтегазодобыча и нефтепереработка, Э – электроэнергетика, Д – добыча полезных ископаемых, Мет – металлургия, Маш – машиностроение, Х – химия и нефтехимия, Тр – транспорт, Тел – телекоммуникации, Тор – торговля, Б – банки и финансовые услуги / Н – oil and gas production and oil refining, Э – electric power, Д – mining, Мет – metallurgy, Маш – engineering, Х – chemistry and petrochemistry, Тр – Transport, Тел – telecommunications, Тор – Trade, Б – Banks and financial services.

Источник / Source: Эксперт 400. Рейтинг крупнейших российских компаний. URL: <https://expert.ru/dossier/rating/expert-400/> (дата обращения: 17.04.2018) / The World's Biggest Public Companies. URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/#header: country> (accessed 17.04.2018).

Таблица 2 / Table 2

Рейтинг крупнейших компаний по объему реализации и капитализации в 2017 г. / Rating of the largest companies by sales volume and capitalization in 2017

Номер / Number	Компания / Company	Объем реализации, млрд долл. / Sales volume, billion dollars	Место в рейтинге по объему реализации / Place in the ranking by sales volume	Капитализация, млрд долл. / Capitalization, billion dollars.	Место в рейтинге по капитализации / Place in the ranking by market capitalization	Отраслевая принадлежность* / Branch	Страна / Country
1	Wal-Mart Stores	485,3	1	221,1	22	Тор	США
2	China Petroleum & Chemical	255,7	2	105,1	68	Н	Китай
3	Toyota Motor	249,9	3	171,9	37	Маш	Япония
4	Volkswagen Group	240,3	4	72,9	107	Маш	Германия
5	Royal Dutch Shell	234,8	5	228,8	19	Н	Великобритания
6	Berkshire Hathaway	222,9	6	409,9	5	МХ	США
7	JPMorgan Chase	102,5	7	306,6	9	Б	США
8	Apple	217,5	8	752	1	ИТ	США
9	PetroChina	214,8	9	204,5	26	Н	Китай
10	ExxonMobil	197,5	10	343,2	7	Н	США
11	McKesson	196,5	11	30,5	300	Мед	США
12	UnitedHealth Group	184,9	12	160,2	44	С	США
13	BP	183,8	13	114,7	56	Н	Великобритания
14	CVS Health	177,5	14	79,8	92	Мед	США
15	Samsung Electronics	174	15	254,3	14	Эл	Южная Корея
16	Daimler	169,5	16	76,1	101	Маш	Германия
17	General Motors	166,4	17	50,8	172	Маш	США
18	AT&T	163,8	18	249,3	15	Тел	США
19	Glencore International	153,7	19	57,3	153	Д	Швейцария
20	EXOR	152,6	20	11,9	320	Б	Италия
21	Ford Motor	151,8	21	44,7	201	Маш	США
22	ICBC	151,4	22	229,8	17	Б	Китай
23	AmerisourceBergen	148,3	23	19	310	Мед	США
24	China State Construction Engineering	140,8	24	43,2	236	Ст	Китай
25	Amazon.com	136	25	427	4	ИТ	США
26	Hon Hai Precision	135,2	26	54,4	166	Маш	Тайвань
27	China Construction Bank	134,2	27	200,5	27	Б	Китай
28	AXA Group	132,2	28	60,8	135	С	Франция
29	Total	128,1	29	128,1	50	Н	Франция
30	Honda Motor	127,9	30	51,4	179	Маш	Япония
31	Alphabet	89,9	63	579,5	2	ИТ	США
32	Siemens	88,4	64	109,8	62	Эл	Германия
33	Microsoft	85,3	67	507,5	3	ИТ	США
34	IBM	79,9	76	162,4	42	ИТ	США
35	Johnson & Johnson	71,9	80	338,6	8	Мед	США
36	Intel	59,4	121	170,4	38	Эл	США
37	Roche Holding	51,3	147	219,3	23	Мед	Швейцария
38	Merck	39,6	155	173,3	36	Мед	США
39	Oracle	37,4	160	182,2	32	ИТ	США
40	Facebook	27,6	167	407,3	6	Тел	США

Примечания / Notes: * Н – нефтегазодобыча и нефтепереработка, Э – электроэнергетика, Д – добыча полезных ископаемых, Мет – металлургия, Маш – машиностроение, Х – химия и нефтехимия, Тр – транспорт, Тел – телекоммуникации, Тор – торговля, Б – банки и финансовые услуги, Мед – медицина, ИТ – информационные технологии, С – страхование, Ст – строительство, Эл – электроника, МХ – многоотраслевой холдинг / Н – oil and gas production and oil refining, Э – electric power, Д – mining, Мет – metallurgy, Маш – engineering, Х – chemistry and petrochemistry, Тр – Transport, Тел – telecommunications, Тор – Trade, Б – Banks and financial services, Мед – Medicine, ИТ – Information technologies, С – Insurance, Ст – Construction, Эл – electronics, МХ – Diversified holding.

Источник / Source: The World's Biggest Public Companies. URI: <https://www.forbes.com/global2000/list/#header: country> (дата обращения: 17.04.2018) / The World's Biggest Public Companies. URI: <https://www.forbes.com/global2000/list/#header: country> (accessed 17.04.2018).

Доля РФ в уставном капитале крупных компаний / The share of the Russian Federation in the authorized capital of large companies

Рейтинг по объему реализации / Rating by sales volume	Компания / Company	Доля РФ в уставном капитале компаний / The share of the Russian Federation in the authorized capital of large companies
<i>Нефтегазодобыча и нефтепереработка / Oil and gas production and oil refining</i>		
1	Газпром	38%
2	Роснефть	50%
12	Транснефть	78%
15	Татнефть	59% + 30%
17	НоваТЭК	45% + 9%
<i>Электроэнергетика / Electric power</i>		
10	Россети	86%
26	Русгидро	60%
37	Сахалин энерджи	50% + 1 акция
11	Интер РАО	27% + 18%
41	Росэнергоатом	91% + 8%
<i>Добыча полезных ископаемых / Mining</i>		
33	АЛРОСА	33% + 25% + 1 акция
<i>Банки и финансовые услуги / Banks and financial services</i>		
4	Сбербанк	50% + 1 акция
6	ВТБ	60%
47	Россельхозбанк	100%
<i>Транспорт / Transport</i>		
5	РЖД	100%
<i>Машиностроение / Engineering</i>		
22	ОАК	90%
38	ОСК	100%
63	ОДК	100%
72	К ТРВ	100%
93	КамАЗ	49%
<i>Телекоммуникации / Telecommunication</i>		
34	Мегафон	56%
39	Ростелеком	48%

Источник / Source: Годовые отчеты компаний: www.gazprom.ru; www.rosneft.ru; www.transneft.ru; www.tatneft.ru; www.novatek.ru; www.rosseti.ru; www.rushydro.ru; www.sakhalinenergy.ru; www.interrao.ru; www.rosenergoatom.ru; www.alrosa.ru; www.sberbank.com; www.vtb24.ru; www.rshb.ru; ar2016.rzd.ru; uacrussia.ru; www.aosk.ru; www.uecrus.com; www.ktrv.ru; kamaz.ru; ar2016.megafon.com; ar2016en.rostelecom.ru (дата обращения: 18.04.2018) / Annual reports of companies: www.gazprom.ru; www.rosneft.ru; www.transneft.ru; www.tatneft.ru; www.novatek.ru; www.rosseti.ru; www.rushydro.ru; www.sakhalinenergy.ru; www.interrao.ru; www.rosenergoatom.ru; www.alrosa.ru; www.sberbank.com; www.vtb24.ru; www.rshb.ru; ar2016.rzd.ru; uacrussia.ru; www.aosk.ru; www.uecrus.com; www.ktrv.ru; kamaz.ru; ar2016.megafon.com; ar2016en.rostelecom.ru (accessed 18.04.2018).

Для сравнения в российском рейтинге 2-е место также занимают финансовые корпорации: Сбербанк и ВТБ (4-е и 6-е места); предприятия ж/д-транспорта (РЖД 5-е место) и авиатранспорта (20-е место) (см. табл. 1). Однако если сравнивать лучшие российские и зарубежные корпорации, то объем привлекаемых финансовых ресурсов последних более чем в 5 раз превосходит российские, причем, чем ниже предприятия по рейтингу, тем соотношение объемов реализации увеличивается в пользу зарубежных (см. табл. 1, 2).

С государственным участием в капитале предприятий представлены крупные корпорации авиа-, судостроительной и ракетостроительной промышленности, входящие в сектор экономики, определяющий национальную финансовую безопасность. Среди машиностроительных из первых 30 компаний: ОАК — 22-е место по объему реализации (см. табл. 1), у которой большая доля капитала находится у государства (табл. 3).

Финансовая деятельность крупных корпораций телекоммуникаций («Мегафон», «Ростелеком») функционирует под «присмотром» государства. Аналогично корпорации авиа- и судостроения имеют главного акционера в лице государства (см. табл. 3).

О РОЛИ МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одной из важных причин отставания финансового положения отечественных корпораций от корпораций развитых экономик, по нашему мнению, является дискриминация роли корпоративного управления. Именно развитость форм корпоративного управления позволяет зарубежным компаниям финансово развиваться, определяя смену технологических укладов. Такие компании обладают оптимальной структурой финансовых активов, ключевыми компетенциями, исследовательской базой и инновационными бизнес-моделями [7]. Адепты либерализма в экономике склонны видеть причину неудач в наличии государственного участия в капитале отдельных компаний. Однако рассматривая корпоративное управление ведущих стран мира (США, Китай, Япония, Великобритания, Германия, Швейцария), видим, что государственное участие в капитале крупнейших корпораций не влияет на их финансовую эффективность [8]. Например, в Китае, компания CP&C (2-е место в мировом рейтинге) при-

надлежит государству². Есть примеры полного отсутствия государственного участия, когда почти 100% капитала принадлежит частным лицам, например компания Royal Dutch Shell (5-е место). Акционеры Glencore International (19-е место) — менеджмент компании (около 500 партнеров), 65 сотрудникам принадлежит 58% компании³.

Лидер по объему выручки в Японии — автомобилестроительная корпорация Toyota Motor (3-е место) также имеет среди акционеров государство⁴. Аналогично Японии в Германии участие государства также велико — 20% акций VG находятся у федеральной земли Нижняя Саксония⁵.

Но значительная доля государства не говорит о слабой инвестиционной привлекательности корпораций в таких странах, как Великобритания, Япония, Германия. В них развиты разнообразные инструменты и институты привлечения инвестиций (например, в Японии, через частные финансовые инициативы) [9].

Как показывает практика, основные проблемы финансового развития корпораций связаны не с наличием или отсутствием государственного участия в капитале, а обусловлены моделью корпоративного управления. Так, ограниченное число собственников (зачастую 1 или 2) подрывает механизм принятия решений и управления финансовыми потоками корпорации, дискредитируются такие институты, как собрание акционеров (высший орган) и Совет директоров.

Первыми в рейтинге российских торговых компаний (7-е, 8-е места, см. табл. 1), которые полностью финансируют свою деятельность из частных источников, являются X5 Retail Group и Магнит. После них идут предприятия металлургии, контроль за финансовой деятельностью которых сосредоточен у небольшого числа частных лиц, которым принадлежат активы сразу нескольких корпораций (М. Фридман — Группа «Альфа-банк», X5 Retail Group; М. Прохоров — «Русал», «Уралкалий»; О. Дерипаски — «Российский алюминий», «Русал»). Помимо этого, менеджменту компаний принадлежит значительный пакет акций («Автотор», «Мечел», «Катрен») (табл. 4).

² www.sinopec.com.

³ www.glencore.com.

⁴ <https://ru.investing.com/equities/toyota-balance-sheet>.

⁵ <https://ru.investing.com/equities/volkswagen-vz-balance-sheet>.

Таблица 4 / Table 4

Количество акционеров частных (без участия государства) компаний России на 2017 г. /
Number of shareholders of private (without state participation) companies in Russia in 2017

Компания / Company	Место в рейтинге по выручке / Place in the ranking by revenue	Количество основных акционеров / Number of major shareholders
<i>Нефтегазодобыча и нефтепереработка / Oil and gas production and oil refining</i>		
Лукойл	3	2
Сургутнефтегаз	9	3
<i>Торговля / Trade</i>		
X5 Retail Group	7	7
Магнит	8	2
<i>Металлургия / Metallurgy</i>		
Евраз	14	5
Норильский никель	16	4
Русал	18	4
Группа НЛМК	19	1
Северсталь	25	4
ММК	27	1
Группа УГМК	28	4
Металлоинвест	40	3
ТМК	52	1
ОМК	63	1
<i>Химия и нефтехимия / Chemistry and petrochemistry</i>		
ФосАгро	27	2
Уралкалий	59	3
ТАИФ	65	2
<i>Добыча полезных ископаемых / Mining</i>		
Мечел	43	3
СУЭК	46	1
<i>Банки и финансовые услуги / Banks and financial services</i>		
Группа «Альфа-банк»	48	5
<i>Машиностроение / Engineering</i>		
Тойота мотор	42	1
АвтоВАЗ	57	3
Группа ГАЗ	60	4
Автотор холдинг	62	1
Группа ЧТПЗ	66	2
<i>Медицина / Medicine</i>		
ГК «Протек»	49	1
<i>Торговля / Trade</i>		
Катрен	50	2
<i>Информационные технологии / Information technologies</i>		
Национальная компьютерная корпорация	64	2
Стройгазмонтаж	53	1

Источник / Source: Годовые отчеты компаний: www.lukoil.ru; www.surgutneftegas.ru; www.x5.ru; ir.magnit.com; www.evraz.com; ar2016.nornik.ru; rusal.ru; nlmk.com/ru; www.severstal.com; mmk.ru; old.ugmk.com/ru; www.metalloinvest.com; www.tmk-group.ru; omk.ru; www.phosagro.ru; www.uralkali.com/ru; www.taif.ru; <https://ru.investing.com/equities/toyota-balance-sheet>; info.avtovaz.ru; gazgroup.ru; www.rbc.ru; www.chelpipe.ru; www.mechel.ru; www.ar2016ru.suek.ru; alfabank.ru; kgo.rcb.ru; katren.ru; www.ncc.ru; www.forbes.ru/profile/stroigazmontazh (дата обращения: 11.04.2018) / Annual reports of companies: www.lukoil.ru; www.surgutneftegas.ru; www.x5.ru; ir.magnit.com; www.evraz.com; ar2016.nornik.ru; rusal.ru; nlmk.com/ru; www.severstal.com; mmk.ru; old.ugmk.com/ru; www.metalloinvest.com; www.tmk-group.ru; omk.ru; www.phosagro.ru; www.uralkali.com/ru; www.taif.ru; <https://ru.investing.com/equities/toyota-balance-sheet>; info.avtovaz.ru; gazgroup.ru; www.rbc.ru; www.chelpipe.ru; www.mechel.ru; www.ar2016ru.suek.ru; alfabank.ru; kgo.rcb.ru; katren.ru; www.ncc.ru; www.forbes.ru/profile/stroigazmontazh (accessed 11.04.2018).

О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

К сожалению, годы реформ не внесли качественных изменений в национальную экономическую политику. Многие экономисты, в частности академик В. Полтерович, считают, что необходимым условием выполнения задач роста экономики является увеличение российского душевого ВВП до европейского уровня, и осуществить это можно на основе стратегии догоняющего развития. Такая стратегия должна предусматривать [10]:

- освобождение частной инициативы и расширения конкуренции;
- научно обоснованную промышленную политику;
- взаимодействие бизнеса, государства и общества;
- повышение качества институтов;
- достижение высокого уровня человеческого капитала.

По мнению академика С. Глазьева, структурная политика в постсоветской России фактически отсутствовала, что явилось причиной сначала деградации технологической структуры экономики, а затем, в конце концов, привела к структурному кризису [11].

Ряд авторов определяют состояние российской экономики категорией структурно-технологического неравновесия, вызванного непропорциональным распределением факторов производства и финансовых ресурсов, для устранения которых необходима структурно-инвестиционная политика сглаживания диспропорций отраслевого, технологического и пространственного характера [12]. В качестве мер реализации такой структурно-инвестиционной политики авторы предлагают финансирование инвестиций в основной капитал и повышение доходов всех экономических агентов на основе расширенного воспроизводства, без чего рост экономики невозможен.

Анализируя воспроизводственные процессы с позиций «накопление-сбережение», В. Кудров указывает на неэффективность использования реальных ресурсов развития и считает, что необходима национальная программа модернизации экономики на рыночной основе [12].

Рассматривая предложения разных специалистов, следует признать, что предлагаются достаточно схожие концепции программ развития, которые в своей основе содержат важные и конструктивные идеи, однако в этих программах замалчивается проблема корпоративного управления.

Анализ работ по проблеме развития экономики России подтверждает тезис Стиглица о трудности построения подлинной рыночной экономики. При этом известно, что каждая развитая в экономическом отношении страна имеет свою, достаточно уникальную конкурентоспособную национальную модель экономики, в той или иной мере воплощенную в модели корпоративного управления. Однако в России так и не появилась национальная модель рыночной экономики, что, в частности, подтверждается положениями стратегии «догоняющего развития», предлагаемой академиком Полтеровичем. На наш взгляд, эти предложения являются ключевыми для модели национальной экономики.

Так, первое положение фактически определяет среду бизнеса, которая формирует процессы и механизмы общественного воспроизводства: предложение, спрос, потребление, обмен, доходы компаний, инвестиции, предпринимательство, доходы домохозяйств и т.п.

Промышленная политика, в частности, направлена на формирование структуры промышленности. Такая структура должна иметь и крупные, и средние, и небольшие компании. Причем необходимы те сектора производства, которые обеспечивают развитие и конкурентоспособность, а также национальную безопасность. Повышение качества институтов содержит огромные резервы инвестирования в российскую экономику, в частности остро необходима эффективная модель корпоративного управления.

Во-первых, необходимо уйти от доминирующей в России инсайдерской модели конца XIX в. [3], когда единоличный собственник владел активами и финансовыми результатами деятельности корпорации. Переход к современным, социально ориентированным моделям позволит, с одной стороны, включать в инвестиционные процессы накопленные населением средства, с другой — под контролем совета директоров прекратится вывоз в офшоры нераспределенной прибыли на личное потребление, предназначенной для реинвестирования корпораций.

К сожалению, в начале 2000-х в России доминировала концепция «не финансировать отрасли, в которых Россия не имела конкурентных позиций». По этой причине мы в еще большей мере стали отставать в машиностроении, энергомашиностроении, электронике, в производстве бытовой техники и многих других секторах. Это хорошо видно на примере *табл. 5*, показывающей финансирование научно-исследовательских

Мировой рейтинг компаний по расходам на НИР в 2016–2017 гг. /
World rating of companies by R&D expenditures in 2016–2017

Ранг / Rating		Компания / Company	Расходы на НИР / R&D expenditures			Штаб-квартира / Head office	Отрасль* / Branch
2017	2016		2017 г., млрд долл. / 2017, billion dollars	Изменение 2012 = 100, % / Change 2012 = 100, %	Доля от продаж, % / Share of sales, %		
1	3	Amazon	16,1	28,3	11,8	США	ИТ
2	4	Alphabet	13,9	13,6	15,5	США	ИТ
3	5	Intel	12,7	5,0	21,5	США	Эл
4	2	Samsung Electronics	12,7	–0,1	7,6	Южная Корея	Эл
5	1	Volkswagen Group	12,1	–7,7	5,3	Германия	Маш
6	6	Microsoft	12,0	–0,5	14,1	США	ИТ
7	7	Roche Holding	11,4	14,0	21,9	Швейцария	Мед
8	14	Merk	10,1	51	25,4	США	Мед
9	11	Apple	10,0	24,5	4,8	США	Маш
10	8	Novartis	9,6	0,6	19,4	Швейцария	Мед
11	10	Toyota Motor	9,3	5,7	3,8	Япония	Маш
12	9	Johnon&Johnson	9,1	0,5	12,7	США	Мед
13	13	General Motors	8,1	8,0	4,9	США	Маш
14	12	Pfizer	7,9	2,4	14,9	США	Мед
15	15	Ford	7,3	9,0	4,8	США	Мед
16	16	Daimler	6,9	33	4,2	Европа	Маш
17	20	Oracle	6,8	17,8	18,1	США	ИТ
18	17	Cisco	6,3	1,4	12,8	США	Маш
19	23	Honda	6,2	13,3	4,9	Япония	Маш
20	27	Facebook	5,9	22,9	21,4	США	ИТ
		Всего	194,5	9,4	8,8		

Примечания / Notes: * Н – нефтегазодобыча и нефтепереработка, Э – электроэнергетика, Д – добыча полезных ископаемых, Мет – металлургия, Маш – машиностроение, Х – химия и нефтехимия, Тр – транспорт, Тел – телекоммуникации, Тор – торговля, Б – банки и финансовые услуги, Мед – медицина, ИТ – информационные технологии, С – страхование, Ст – строительство, Эл – электроника, МХ – многоотраслевой холдинг / Н – oil and gas production and oil refining, Э – electric power, Д – mining, Мет – metallurgy, Маш – engineering, Х – chemistry and petrochemistry, Тр – Transport, Тел – telecommunications, Тор – Trade, Б – Banks and financial services, Мед – Medicine, ИТ – Information technologies, С – Insurance, Ст – Construction, Эл – electronics, МХ – Diversified holding.

Источник / Source: Jaruzelski B., Staack V., Chwalik R. Will Stronger Borders Weaken Innovation? *Strategy + Business*. October 2017. URL: <https://www.strategy-business.com/feature/Will-Stronger-Borders-Weaken-Innovation> (дата обращения: 13.04.2018) [14] / Jaruzelski B., Staack V., Chwalik R. Will Stronger Borders Weaken Innovation? *Strategy + Business*. October 2017. URL: <https://www.strategy-business.com/feature/Will-Stronger-Borders-Weaken-Innovation> (accessed 13.04.2018) [14].

работ многих мировых компаний. Впервые за 13-летнюю историю проводимых исследований в рамках рейтинга Global Innovation компании, занимающиеся интернет-продажами и программным обеспечением возглавили 20 ведущих корпораций, финансирующих свои R&D. Фактически все высокотехнологичные компании в топ-20 либо остались на своем месте по финансированию R&D (Microsoft), либо выросли в рейтинге в 2017 г. (Amazon, Alphabet, Facebook, Oracle).

Как видно из табл. 5, 13 из 20 первых компаний в 2017 г. находятся в США, что характеризует доминирование США в отраслях высоких технологий и здравоохранения, которые имеют значительные финансовые вложения частных и государственных инвесторов [13]. Компании из рейтинга Global Innovation 1000 имеют не столько высокие позиции по привлечению финансовых ресурсов, сколько по объему капитализации: Amazon, Alphabet, Intel, Samsung Electronics, Microsoft, Roche Holding, Apple, Facebook, Johnson & Johnson располагаются соответственно на 25, 63, 121, 15, 67, 147, 8, 67, 80-х местах по объему выручки и на 4, 2, 38, 14, 3, 23, 1, 6, 8-х местах по капитализации (см. табл. 2). Это высокотехнологичные компании информационных технологий, электроники и медицины, рейтинг финансирования R&D которых либо вырос, либо остался на том же уровне по сравнению с 2016 г.

Приоритет объема капитализации над выручкой наблюдается у тех корпораций, которые увеличили объемы финансирования исследований и разработок. Те компании, у которых рейтинг объема капитализации значительно ниже по сравнению с рейтингом объема выручки [VG — 4-е и 107-е места, TM — 3-е и 37-е места (см. табл. 2)] — это в основном компании автомобилестроения. Значительно снизила свои позиции в рейтинге финансирования компания R&D по сравнению с 2016 г.

Другая причина снижения позиции в рейтинге компаний, например японских, это неспособность создать новое поколение инновационных компаний, которые смогли бы составить конкуренцию США и Китаю. США, как видно из табл. 5, обеспечили преемственность поколений высокотехнологических компаний [на смену IBM (76-е место, см. табл. 2)] пришли Microsoft (6-е место по НИР) и Intel (3-е место по НИР), а их сменили Apple (9-е место по НИР) и Google.

В Японии же корпорациям Sony и Panasonic не нашлось достойной замены [9].

Объемы финансирования R&D в РФ, сопоставимые с западными, имеют место только в государ-

ственных корпорациях, но даже они значительно уступают в размере: в ОАК доля затрат на финансирование R&D от выручки в 2015 г. составила лишь 1,4%, «Вертолеты России» — 1,2%, тогда как в Airbus — 5,9%, Embraer — 5,6%, Boeing — 3,5%. Расходы на финансирование R&D КАМАЗа составили 2,6% от выручки, а АвтоВАЗа — 1,2%, что существенно ниже показателей компаний GM (5,1%), Ford (4,8%) или Renault (4,6%). Расходы Газпрома на финансирование R&D в 2015 г. составили 0,2% выручки, Татнефти — 0,3%⁶. Это в 2–3 раза ниже соответствующих показателей ведущих мировых производителей в данном секторе.

Особое внимание должно быть уделено обрабатывающей промышленности, которая создает основу инновационной экономики и может обеспечить долгосрочное развитие, правда при наличии крупных корпораций транснационального уровня.

В то же время, к сожалению, отсутствует концепция структурно-отраслевой промышленной политики. Почти нет исследований по развитию конкретных производств и технологий. Много говорится о производстве в целом и об инвестировании в производство товаров. В таких рассуждениях промышленность представляется как единый блок с известной производственной функцией. Стоит только усилить вход — и на выходе получим искомое, но это так легко в модельных представлениях, на практике же необходим целый комплекс мер и действий, воплощающих научно обоснованные программы. Адекватность здесь, пожалуй, самый сложный императив для обеспечения результативности стратегий развития. Однако в этой части сложности начинаются уже на уровне экономической теории. Многие ведущие экономисты во все большей степени подвергают сомнению справедливость парадигмы о неизменном сочетании предпосылок

⁶ Расходы на НИОКР (2016) // Институт комплексных стратегических исследований. URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/20161116.pdf (дата обращения 10.04.2018).

Количество акционеров частных зарубежных компаний на 2017 г. / Number of shareholders of private foreign companies in 2017

Компания / Company	Место в мировом рейтинге по выручке / Place in the world ranking by revenue	Количество акционеров / количество акций в свободном обращении / Number of shareholders / number of shares in free float	Отрасль* / Branch
Wal-Mart Stores	1	236000/н.д.	Тор
Glencore	19	500/н.д.	Д
JPMorgan Chase	7	42/н.д.	Б
Apple	8	24/н.д.	ИТ
ExxonMobil	10	н.д./4270	Н
McKesson	11	н.д./210	Мед

Примечания / Notes: * Н – нефтегазодобыча и нефтепереработка, Э – электроэнергетика, Д – добыча полезных ископаемых, Мет – металлургия, Маш – машиностроение, Х – химия и нефтехимия, Тр – транспорт, Тел – телекоммуникации, Тор – торговля, Б – банки и финансовые услуги, Мед – медицина, ИТ – информационные технологии, С – страхование, Ст – строительство, Эл – электроника, МХ – многоотраслевой холдинг / Н – oil and gas production and oil refining, Э – electric power, Д – mining, Мет – metallurgy, Маш – engineering, Х – chemistry and petrochemistry, Тр – Transport, Тел – telecommunications, Тор – Trade, Б – Banks and financial services, Мед – Medicine, ИТ – Information technologies, С – Insurance, Ст – Construction, Эл – electronics, МХ – Diversified holding.

Источник / Source: Годовые отчеты компаний: ru.investing.com/equities/wal-mart-stores-income-statement; www.glencore.com/investors/reports-results/report-archive; www.jpmorgan.ru; ru.investing.com/equities/apple-computer-inc-income-statement; ru.investing.com/equities/exxon-mobil-balance-sheet; ru.investing.com/equities/mckesson-corp-balance-sheet (дата обращения: 17.04.2018) / Annual reports of companies: ru.investing.com/equities/wal-mart-stores-income-statement; www.glencore.com/investors/reports-results/report-archive; www.jpmorgan.ru; ru.investing.com/equities/apple-computer-inc-income-statement; ru.investing.com/equities/exxon-mobil-balance-sheet; ru.investing.com/equities/mckesson-corp-balance-sheet (accessed 17.04.2018).

о максимизации, рыночном равновесии и устойчивости предпочтений. Например, Г. С. Беккер [15], Дж. Дози [4], Дж. Стиглиц [3] считают, что это ложный путь экономической теории.

О СООТНОШЕНИИ МАКРО- И МИКРОУРОВНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Дж. Дози убежден, что теории должны быть основаны на микроуровне, для чего необходимо провести правдоподобный анализ поведения агентов и получить ответы на вопрос: что и почему они делают? Отстаивая эволюционную парадигму, он утверждает, что она явным образом

построена на анализе поведения агентов, форматов инновационного поиска и конкурентных взаимодействий. Как следствие, макроэкономическая динамика проистекает из агрегирования индивидуальных результатов агентов [5]. Отсюда поиск альтернативы общей теории равновесия неизбежно приводит к необходимости интегрирования теории фирмы и теории корпоративного управления.

Рассматривая ретроспективу развития моделей корпоративного управления, многочисленные подходы и модели, Дж. Стиглиц конкретизирует теоретический посыл Дж. Дози, обращаясь к «теории заинтересованных лиц» («стейкхолдеров») [3], согласно которой множество лиц заинтересованы

в бизнесе фирмы. И здесь он указывает, что целью фирмы является не только максимизация стоимости акции, а более широкая палитра интересов других заинтересованных лиц, что в конечном итоге определяет поведение фирмы.

С этих позиций более четко видна наивная вера (или спекулятивный интерес) в акционерную теорию. Считалось, что государственные права собственности достаточно передать новому собственнику, а он будет действовать в целях максимизации акционерной стоимости предприятия, при этом замалчивалась или игнорировалась системная сущность всего комплекса инструментов корпоративного управления. Результат известен: активы присвоены, инвестиции не осуществлены, капитал вывезен за рубеж.

В монографии «Корпоративное управление и инвестиционный процесс» [16] В. Кондратьев показывает, что в развитых странах корпоративное управление постоянно совершенствуется. В улучшении процедур корпоративного управления принимают участие деловые круги, инвесторы, банки и другие участники. Организация корпоративного управления в значительной степени определяется законодательством, системой государственного регулирования и принятой деловой практикой. В развитых промышленных странах исторически сложились разные системы корпоративного управления. Основу этих различий в основном определяют факторы концентрации собственности и наличие доминирующего собственника или акционера с контрольным пакетом акций. В «большинстве европейских стран концентрация собственности варьирует от 40 до 80%, что существенно выше, чем в Великобритании (14%), США (25%) и Японии (33%), где преобладает дисперсное владение акциями» [17]. Вместе с тем при высокой концентрации акций в руках одного акционера фактов прямого увода нераспределенной прибыли практически не наблюдается.

Количество акционеров частных зарубежных компаний в 2017 г. представлено в *табл. 6*.

ВЫВОДЫ

Консенсус по вопросу национальной модели корпоративного управления является основной проблемой построения развивающейся экономики. По нашему мнению, пока не будет решена проблема национальной модели корпоративного управления, развитие будет неизменно наталкиваться на методологические, организационные, институциональные и социальные препятствия,

которые неизбежно будут отвлекать внимание на их устранение.

Ряд исследователей предлагают достаточно спорные концепции, например мегапроект в масштабе седьмого постиндустриального технологического уклада [18]. Как представляется, России еще предстоит этап реиндустриализации, а с постиндустриальной экономикой еще многое не понятно ни в теории, ни на практике.

Приоритет объема капитализации над выручкой наблюдается у тех корпораций, которые увеличили объемы финансирования исследований и разработок.

В работе [19] идеи новой индустриализации и возрождения обрабатывающей промышленности относят к реальным императивам России. Однако автор считает, что сопротивление деиндустриализации путем активной промышленной политики может быть в случае, если эта политика направлена на создание постиндустриальной экономики. Как представляется, парадигма постиндустриальной экономики представляет собой теоретическое прикрытие идеи доминирования развитых в экономическом плане государств на глобальном рынке. Высокая производительность труда, передовые технологии и инновации позволяют таким странам извлекать шумпетерианскую ренту, обеспечивая себе конкурентные преимущества. Ведущие страны уже реализуют государственные программы и проекты, стимулирующие переход на новый технологический уровень. Промедление российской экономики со вступлением в новую фазу развития может стать системным и непреодолимым препятствием в обозримой перспективе [20]. При этом, как представляется, речь следует вести не только о производственных технологиях, но и о принципах корпоративного управления и структуре рынков.

Однако, на наш взгляд, особое внимание должно быть уделено обрабатывающей промышленности, которая создает основу инновационной экономики и может обеспечить долгосрочное развитие, правда при наличии крупных корпораций транснационального уровня.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аганбегян А. В преддверии структурных реформ и социально-экономического роста: куда идти? (размышления над книгой «Новое интегральное общество»). *ЭКО*. 2017;(1):72–93.
2. Райнерт Э. Забытые уроки прошлых успехов. *Эксперт*. 2009;(1). URL: http://expert.ru/expert/2010/01/zabutue_uroki_proshluh_uspehov/ (дата обращения: 17.05.2018).
3. Стиглиц Дж. Quis custodiet ipsos custodes? Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку. *Экономическая наука современной России*. 2001;(4):108–146.
4. Дози Дж. Экономическая координация и динамика: некоторые особенности альтернативной эволюционной парадигмы. *Вопросы экономики*. 2012;(12):31–60.
5. Dosi G., Orsenigo L. Coordination and transformation: An overview of structures, behaviour and change in evolutionary environments. In: *Technical change and economic theory*. London: Pinter Publ.; N.Y.: Columbia University Press; 1988:13–37.
6. Stiglitz J. E. Rethinking macroeconomics: What failed, and how to repair it. *Journal of the European Economic Association*. 2011;9(4):591–645. DOI: 10.7916/D 8WS 9420
7. Межов И. С., Межов С. И. Методология исследования инновационных процессов корпорации. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2015;(1):25–34.
8. Hurst D. K. China's strategic challenge. *Strategy+Business*. 2014;(75). URL: <https://www.strategy-business.com/article/14202b> (дата обращения: 17.05.2018).
9. Gross D. Not so great expectations for Japan. *Strategy+Business*. 2016. URL: <https://www.strategy-business.com/blog/Not-So-Great-Expectations> (дата обращения: 17.05.2018).
10. Полтерович В. М. О стратегии догоняющего развития для России. *Экономическая наука современной России*. 2007;(3):17–23.
11. Глазьев С. Ю. О задачах структурной политики в условиях глобальных технологических сдвигов. Часть 1. *Экономическая наука современной России*. 2007;(3):49–61.
12. Кудров В. М. Экономика России: сущность и видимость. *Мировая экономика и международные отношения*. 2009;(2):39–48.
13. Ludwig H., Spiegel E. America's real manufacturing advantage. *Strategy+Business*. 2014;(74). URL: <https://www.strategy-business.com/article/00240> (дата обращения: 17.05.2018).
14. Jaruzelski B., Staack V., Chwalik R. Will stronger borders weaken innovation? *Strategy+Business*. 2017;(89). URL: <https://www.strategy-business.com/feature/Will-Stronger-Borders-Weaken-Innovation> (дата обращения: 17.05.2018).
15. Becker G. S. The economic approach to human behavior. Chicago: University of Chicago Press; 1976. 320 p.
16. Кондратьев В. Б. Корпоративное управление и инвестиционный процесс. М.: Наука; 2003. 318 с.
17. Kelly C., Sheppard B. Common purpose: Realigning business, economies, and society. *Strategy+Business*. 2018;(88). URL: <https://www.strategy-business.com/feature/Common-Purpose-Realigning-Business-Economies-and-Society> (дата обращения: 17.05.2018).
18. Бажутин И. А., Бажутина М. М. Постиндустриальная модель развития России. *Управленческие науки*. 2017;7(2):15–23.
19. Красильников В. Деиндустриализация, индустриализация и развитие. *Мировая экономика и международные отношения*. 2016;60(8):34–43. DOI: 10.20542/0131–2227–2016–60–8–34–43
20. Ивантер В. В., Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Шокин И. Н. Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях. *Финансы: теория и практика*. 2017;21(1):6–15.

REFERENCES

1. Aganbegyan A. On the eve of structural reforms and socio-economic growth: where to go? (reflections on the book “The new integral society”). *EKO*. 2017;(1):72–93. (In Russ.).
2. Raynert E. Forgotten lessons from past successes. *Ekspert*. 2009;(1). URL: http://expert.ru/expert/2010/01/zabutue_uroki_proshluh_uspehov/ (accessed 17.05.2018). (In Russ.).
3. Stiglitz J. Quis custodiet ipsos custodes? Corporate governance failures in the transition. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2001;(4):108–146. (In Russ.).
4. Dosi G. Economic coordination and dynamics: some elements of an alternative “evolutionary” paradigm. *Voprosy ekonomiki*. 2012;(12):31–60. (In Russ.).

5. Dosi G., Orsenigo L. Coordination and transformation: An overview of structures, behaviours and change in evolutionary environments. In: Technical change and economic theory. London: Pinter Publ.; N.Y.: Columbia University Press; 1988:13–37.
6. Stiglitz J.E. Rethinking Macroeconomics: What Failed, and How to Repair It. *Journal of the European Economic Association*. 2011;(4):591–645.
7. Mezhev I. S., Mezhev S. I. Methodology to investigate innovation process in a corporation. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2015;(1):25–34. (In Russ.).
8. Hurst D.K. China's strategic challenge. *Strategy+Business*. 2014;(75). URL: <https://www.strategy-business.com/article/14202b> (accessed 17.05.2018).
9. Gross D. Not so great expectations for Japan. *Strategy+Business*. 2016. URL: <https://www.strategy-business.com/blog/Not-So-Great-Expectations> (accessed 17.05.2018).
10. Polterovich V.M. On the strategy of catching-up development for Russia. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2007;(3):17–23. (In Russ.).
11. Glaz'ev S. Yu. On the tasks of structural policy in conditions of global technological shifts. Part 1. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2007;(3):49–61. (In Russ.).
12. Kudrov V.M. The economy of Russia: Essence and visibility. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2009;(2):39–48. (In Russ.).
13. Ludwig H., Spiegel E. America's real manufacturing advantage. *Strategy+Business*. 2014;(74). URL: <https://www.strategy-business.com/article/00240> (accessed 17.05.2018).
14. Jaruzelski B., Staack V., Chwalik R. Will stronger borders weaken innovation? *Strategy+Business*. 2017;(89). URL: <https://www.strategy-business.com/feature/Will-Stronger-Borders-Weaken-Innovation> (accessed 17.05.2018).
15. Becker G.S. The economic approach to human behavior. Chicago: University of Chicago Press; 1976. 320 p.
16. Kondrat'ev V.B. Corporate governance and investment process. Moscow: Nauka; 2003. 318 p. (In Russ.).
17. Kelly C., Sheppard B. Common purpose: Realigning business, economies, and society. *Strategy+Business*. 2018;(88). URL: <https://www.strategy-business.com/feature/Common-Purpose-Realigning-Business-Economies-and-Society> (дата обращения: 17.05.2018).
18. Bazhutina I.A., Bazhutina M.M. Postindustrial model of Russia's development. *Upravlencheskie nauki = Management Science*. 2017;7(2):15–23. (In Russ.).
19. Krasil'nikov V. Deindustrialization, reindustrialization and development. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2016;60(8):34–43. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-8-34-43
20. Ivanter V.V., Porfir'ev B.N., Shirov A.A., Shokin I.N. Fundamentals of structural and investment policy in modern Russian conditions. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2017;21(1):6–15.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игорь Степанович Межов — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и производственного менеджмента, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
mgvis@mail.ru

Ольга Борисовна Дронова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и производственного менеджмента, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
suholga.08@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Igor S. Mezhev — Dr. Sci. (Econ), Professor; Head of the Department of Economics and Production Management; I.I. Polzunov Altai state technical university, Barnaul, Russia
mgvis@mail.ru

Olga B. Dronova — Cand. Sci. (Econ), Associate Professor; Department of Economics and Production Management; I.I. Polzunov Altai state technical university, Barnaul, Russia
suholga.08@mail.ru